

Услышав это, Инь Сю едва улыбнулся, легонько толкнулся носком от стены, развернулся и пристально посмотрел на Ань Лань.

— Раз уж ты уже знаешь ответ, зачем задавать вопрос?

Ань Лань с горькой усмешкой кивнула. Ладно уж, на этот раз вопрос хотя бы прозвучал как вопрос.

— Как я раньше не замечала, что ты так легко веришь людям? — Не отводя взгляда от глаз Инь Сю, Ань Лань, не желая уступать, произнесла низким голосом, — два месяца. Даже не три.

В отличие от серьёзного лица Ань Лань, Великий Демон Инь вдруг ухмыльнулся и, словно вспоминая что-то, сказал:

— А ты веришь?

Ли И, наблюдавшая за всем этим со стороны, была в полном недоумении и начала сомневаться, не пропустила ли она часть диалога.

Ань Лань тоже покрылась вопросительными знаками.

— Во что верить?

— Два года назад он от моих уловок терял дар речи, но теперь всё иначе. — Искривив один уголок губ, Великий Демон произнёс низким голосом, — сейчас я могу его возбудить.

Тихо и очень опасно усмехнувшись, он поднял голову и посмотрел на Ань Лань, повторив:

— Веришь?

Ань Лань закрыла глаза, глубоко вздохнула, но всё равно не сдержалась.

Схватив со столика бутылку с минералкой, она швырнула её в Инь Сю.

Бутылка едва задела подлокотник кресла и упала на пол.

Инь Сю даже не рассердился, по-прежнему с улыбкой глядя на взбешённую Ань Лань, и продолжил подливать масла в огонь.

— Я же вас спрашиваю. Верите или нет? — Он перевёл взгляд на Ли И. — Ммм?

Почувствовав на себе взгляд Великого Демона, Ли И развернулась, прижалась всем телом к стене, изо всех сил выражая языком тела свою просьбу — пощадите меня, я невиновна, я не вашего уровня, не вступайте со мной в бой, я снимаюсь с соревнований, я сдаюсь.

А Ань Лань, как бы то ни было, была старше Инь Сю по стажу в индустрии, годами работала на передовой пиара, каких только ситуаций не видела? Каких только приёмов не встречала?

Сегодня она не за страх, а за совесть должна была отстоять свой авторитет старшей.

Сделав ещё один глубокий вдох, на лице Ань Лань появилась улыбка, гневная, но не лишённая вежливости.

— Какая разница, верим мы или нет? Мы же не можем проверить это прямо на месте. В итоге

результат всё равно будет таким, как скажешь ты один?

Закончив речь, Ань Лань посмотрела на Инь Сю с выражением лица, говорящим: «Ты что, один умеешь вести опасные разговоры? У меня уже дети бегают».

А Ли И, прилипшая к стене, так и рвалась спрыгнуть и устроить Ань Лань стоячую овацию.

Но Инь Сю тоже был не промах.

Всего на секунду замешкавшись, Великий Демон вернулся в обычное состояние и даже расцвёл широкой улыбкой.

Легонько постучав указательным пальцем по своему виску, Великий Демон смотрел на Ань Лань, сияя улыбкой.

Но Ань Лань, как ни смотрела, ей казалось, что он улыбается, словно наблюдает за предсмертными судорогами добычи, в его глазах опасно читалось «довольно интересно».

Эта война без выстрелов закончилась с началом репетиции.

Ответственный за показ постучал в дверь гримёрки, вызывая Инь Сю на репетицию.

Только после того, как Инь Сю ушёл, Ань Лань постепенно дошло, что в конце концов Великий Демон так и не сказал ничего внятного, и тема просто уплыла вместе с его рискованными шутками.

А в это время Гу Бай, совершенно не подозревавший, что его только что втянули в противостояние, смотрел на большой экран за кулисами.

На нём в реальном времени транслировалось изображение с подиума.

Он видел, как Инь Сю в короне, в тёмном костюме и длинном чёрном пальто, твёрдым шагом приближается к нему —

Шаг за шагом, пока не вошёл прямо в его сердце.

Инь Сю снова стал тем королём сцены, излучающим мощную ауру, которому поклоняются тысячи.

Даже Ло Лэ не удержался и восхищённо заметил:

— Инь Сю, похоже, тренировал походку по подиуму? Если бы он тогда пришёл в модельный бизнес, он, наверное, уже давно был бы международной супермоделью.

Гу Бай лишь улыбнулся, ничего не ответив.

Ему казалось, что всё это словно сон.

Этот человек всего вчера вечером гулял с ним по берегу Сены, но почему сейчас, вспоминая это, ему кажется, что прошло уже очень много времени?

Так много, что кажется, будто это всего лишь его сон.

Сон далёкий, но от которого не хочется просыпаться.

Проводив взглядом исчезнувшего с экрана Инь Сю, Гу Бай опустил голову, быстро привёл в порядок свои эмоции — ему тоже скоро выходить на подиум.

Одна лишь мысль о том, что на этот раз его увидит Инь Сю, заставляла его сердце бешено колотиться от волнения, и он даже боялся, что споткнётся.

К счастью, едва ступив на знакомый подиум, мышечная память взяла верх над эмоциями.

Гу Бай с ледяным выражением лица, в целомудренном костюме, делал каждый шаг уверенно и твёрдо.

А Инь Сю перед большим экраном едва заметно тронул уголок губ — теперь он и правда был похож на холодную супермодель.

Успев вернуться в гримёрку до того, как Гу Бай завершил выход и ушёл за кулисы, Инь Сю опубликовал запись в Weibo.

Эту запись Гу Бай увидел только днём, после завершения показа.

К тому моменту комментарии и репосты уже перевалили за десятки тысяч.

Гу Бай открывал горячие комментарии один за другим.

Кто-то хвалил навыки фотографии Инь Сю, кто-то — его композицию, а кто-то — его красивые руки.

В конечном итоге все сошлись во мнении, что они надеются, что Инь Сю будет чаще публиковать повседневные моменты.

Увидев эту запись, Гу Бай сначала очень удивился.

Но за удивлением последовала неудержимая радость.

Чувство было такое, словно у него появился секрет, известный только ему и Инь Сю.

Никто не знал, только они двое понимали всё совершенно ясно.

Даже самые близкие к Инь Сю Ань Лань и Ли И, увидев эту запись, не заподозрили ничего.

Более того, Ань Лань даже похвалила Инь Сю, сказав, что он наконец-то догадался время от времени что-то публиковать в Weibo.

Запись Инь Сю на самом деле состояла всего из девяти коротких иероглифов: «Кофе на левом берегу Сены».

К ней было приложено фото ночного вида на Сену и рука, держащая чашку кофе.

Из-за того, что рука держала кофейную чашку, были видны только нижние части большого и указательного пальцев.

Гу Бай серьёзно сравнивал со своей рукой долгое время и наконец смог убедиться.

Гу Бай подумал, что только он и Инь Сю знают, что это его рука.

В конце он даже не посмел поставить лайк, а просто сохранил картинку.

Заодно посмотрел горячие темы — фотографии с выхода Инь Сю на подиум уже давно были выложены в Weibo крупными медиа.

Гу Бай без устали открывал их одну за другой, внимательно разглядывая.

Совсем не заметив, когда за его спиной появился человек.

Инь Сю с большим терпением стоял за спиной Гу Бая, наблюдая, как тот листает Weibo запись за записью, открывает большие картинки одну за другой.

Хотя, по мнению Инь Сю, эти записи и приложенные к ним фото ничем не отличались, Гу Бай открывал и просматривал каждую.

Молча постояв некоторое время и видя, что Гу Бай смотрит так сосредоточенно, что и не думает его замечать, Инь Сю наконец не выдержал.

Наклонившись и упёршись руками в стол перед Гу Баем, он заключил того в свои объятия.

Увидев, как Гу Бай в недоумении поднимает голову, Инь Сю приблизился к его уху и тихо спросил:

— Неужели так интересно?

Тёплое дыхание коснулось ушной раковины Гу Бая, отчего тот замер.

Проболтавшись некоторое время, он наконец засуетился и убрал телефон.

— Я не... у меня нет...

Чуть не выпалив тройное отрицание.

Тихо усмехнувшись, Инь Сю спросил снова:

— Значит, неинтересно?

— Нет, не то... Интересно, — поспешно возразил Гу Бай.

— Тогда всё-таки интересно или неинтересно?..

Намеренно растянув последний слог, Инь Сю спросил, касаясь губами ушной раковины Гу Бая.

Будто наступили на хвост, Гу Бай, прикрыв покрасневшие уши, подскочил со стула, плечом едва не задев подбородок Инь Сю.

— Я же спрашиваю, — однако Великий Демон Инь не собирался его так отпускать. — Интересно или нет?

— Ин... интересно...

Гу Бай, опустив голову и глядя на кончики туфель, запинаясь, проговорил.

Инь Сю, засунув руки в карманы, с интересом разглядывал Гу Бая.

— Если интересно, почему не поднимешь голову посмотреть? Фотографии красивее, чем живой человек?

Услышав это, Гу Бай быстро взглянул на Инь Сю и так же быстро опустил голову.

— И так... и так красиво... Живой ещё красивее.

Инь Сю, глядя на обиженно смотрящего Гу Бая, словно того «несправедливо обвинили», наконец не сдержался и рассмеялся.

— Ладно, не буду тебя дразнить, — протянув руку и потерши волосы Гу Бая, он со смехом сказал, — как же ты до сих пор так легко поддаёшься на провокации.

Гу Бай по-прежнему смотрел вниз и тихо проговорил:

— Просто правда красиво...

Услышав это, Инь Сю тихо рассмеялся, и фраза «Ты тоже красавчик, глупыш» успешно превратила лицо Гу Бая из способного поджарить яйцо в способное поджарить стейк.

И тогда Великий Демон, который только что собирался его отпустить, мгновенно изменил своё решение.

<http://bllate.org/book/15619/1394663>